

Р 26.890 (2Рос-ЧМУ) кр
III-91

Мурманское Общество
Краеведения.

Доклады и сообщения.
Выпуск 1.

712003

~~91(сил)~~

~~Д 64~~

и

Чай №1

26.890(2 рос-ч тг) 4
М 91

Мурманское Общество Краеведения

(Общество изучения Мурманского края)

ДОКЛАДЫ и СООБЩЕНИЯ

Выпуск I

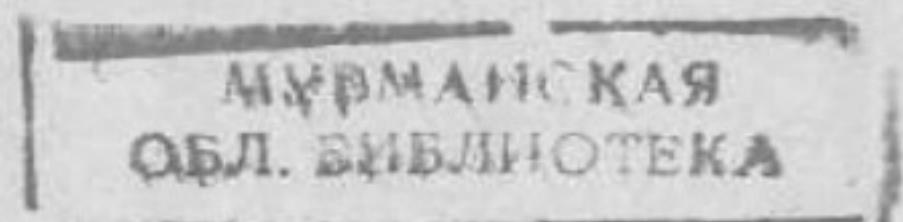
Ч 120003

СОДЕРЖАНИЕ:

1. Об-во изучения Мурманского края (первые 9 месяцев работы).
2. В. К. Альмов. Лопари Кольского полуострова.
3. Н. В. Халапсин. Лопари, зыряне и самоеды с. Ловозера в санитарном отношении.
4. В. И. Осиновский. Кредитование лопарей.
5. Я. А. Комшилов. Лопарские клейма.
6. Примечания редакции: „о лопарских клеймах“.
7. О. А. Комарецкая Из лопарского эпоса.
8. Замечания и добавления редакции.

5 - МОЯД - 1-27

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА

МУРМАНСК
1927

Лопари Кольского полуострова.

(Доклад, читанный на Общем собрании О-ва 5 декабря 1926 г.).

I.

Лопарей в настоящее время относят к народностям финской семьи. Главным поводом к определению для лопарей такого места среди народов мира является их язык, принадлежащий к семье финских языков. Мне кажется, что в настоящее время, когда лопари и в антропологическом и в культурно-историческом отношении изучены мало, преждевременно было бы делать категорическое заключение о принадлежности их к той или иной семье народов.

Пробудившийся ныне интерес к этому племени, о чем можно судить по предполагаемым антрополого-этнографическим лапландским экспедициям Государственного Географического Общества¹⁾ и норвежских этнологов, а также по работам местных организаций, направленным к изучению хозяйственного быта лопарей, несомненно будет иметь результатом сбор обширного материала, способствующего окончательному разрешению вопроса „о происхождении лопарей“.

В этом докладе я хочу коснуться только вопросов о численности лопарей, о их расселении, о рождаемости и смертности и отчасти о их хозяйственном быте, попутно позволив себе сделать несколько экскурсов в давние времена.

В настоящее время общая численность лопарей во всем мире определяется приблизительно в 30.000 человек, из них на СССР приходится приблизительно 1.700 чел., на Финляндию несколько более 2.000 чел. (в 1900 г. было 1469 чел., от России в 1920 г. отошло свыше 300 чел., естеств. прирост с 1900 г., по аналогии с кольскими лопарями, 0,7% или приблизительно 250 чел.), на Швецию 6.500 (в 1900 г. было 5.589 чел.) и на Норвегию около 20.000 человек.

Все лопари СССР живут в пределах Мурманской губ. и лишь одна семья (сына Изосима Куимова) живет в пределах АКССР около Кандалакши.

Расселение лопарей по Кольскому полуострову представляется в следующем виде. На крайнем западе места их обитаний

¹⁾ Состоялась в декабре 1926 г.—в мае 1927 г. под начальством проф. Д. А. Золотарева. Получен богатый антропологический материал.

непосредственно граничат с государственной Русско-Финляндской границей, на востоке—летом они доходят до горла Белого моря (с. Поной), постоянным пунктом обитания лопарей на востоке является погост Сосновский, он же является и крайним восточным пунктом обитания лопарей вообще. Он-же, находящийся под самым полярным кругом, является и самым южным пунктом расселения лопарей Кольского полуострова. Крайним северным и одновременно северо-западным пунктом обитания их в Мурманской губ. является маленький населенный пункт Кутовая, находящийся на перешейке между Средним полуостровом и материком, в „куту“ Мотовского залива: здесь доживают дни свои последние два старика из семьи Андреевых. На севере, по Мотовскому заливу, кроме лопарей Мотовского погоста, вообще живет около 50 лопарей, в большей части уже утративших свои племенные черты и сильно уподобившихся финнам суоми. На юго-западе расселение лопарей доходит до финской деревни Иона (1—2 семьи) и селения Защеек (на юге оз. Имандра, 1 семья).

По отдельным волостям численно они распределяются так:

Кольско-Лопарская волость	— 727	чел.
Ловозерская	„	— 509 „
Понойская	„	— 275 „
Новозерская	„	— 73 (без фильманов).
Александровская	„	— 41 „ „
Териберская	„	— 18 „ „

Всего, без фильманов (как выходцев из Финмаркена, так и стародавних жителей Мурманского берега), по всей Мурманской губ. их насчитывается 1643²⁾, а с фильманами—на 50—60 более.

Лопари составляют около 12% негородского населения губернии. Все лопари Кольского полуострова (без фильманов) составляют около 360 семей и принадлежат к 59 фамилиям. Я сознательно говорю: к фамилиям, а не к родам. Родовой быт у лопарей в настоящее время придется изучать скорей по данным языка да по остаткам некоторых древних обычаям, чем по современному состоянию их внутренних бытовых взаимоотношений. Современные фамилии лопарей следующие: Агиевы (Адиевы), Антоновы, Андреевы, Архиповы, Бархатовы, Гавриловы, Галкины, Герасимовы, Глухих, Голые (Голых), Горбунцовы, Даниловы, Дорофеевы, Дмитриевы, Дружинковы, Ермолины, Захаровы, Карповы, Кириловы, Киприяновы, Кобелевы, Койвины, Коньковы, Козьмины, Куимовы, Куроптевы, Лазаревы, Логиновы, Лукины, Матрехины, Мелентьевы, Мошниковы, Никитины, Назаровы, Осиповы, Павловы, Пелькины, Пьяные (Пьяных), Паршуковы, Селивановы, Сверловы, Семейкины, Семеновы, Собакины, Сорвановы, Стокановы, Сергиньи, Таруновы, Тельышевы, Титовы, Фефиловы. Хар-

²⁾ Приводимые в докладе цифры для печати исправлены по данным Всесоюзной переписи 1926 года. Они мало отличаются от первоначальных цифр, исчисленных докладчиком: им к началу 1927 года, на основании семейных списков 1923—24 г.г. и естественного прироста, общее число лопарей исчислялось 1580 чел. не считая фильманов. При переписи насчитано, по национ. главы хозяйств, 1616 (без фильманов), во личным листкам—1643.

лины, Чапуровы, Черные (Черных), Шаршины, Юлины, Юрьевы, Юшковы, Яковлевы.

Несмотря на условия оленеводческого хозяйства, требующего частых передвижений с оленями на больших пространствах, лопари все же имеют постоянные селения с постоянными жилищами, куда они съезжаются зимой, обычно ко времени появления солнца, для устройства разных хозяйственных и домашних дел, и где пребывают обычно до начала весны — момента, предшествующего отелу воженок. Некоторые из этих постоянных селений—погостов—уже в течение нескольких столетий носят свои названия: так погости Нотозерский, Иокостровский Бабинский, Семиостровский, Иокангский были известны еще в XVI веке.

В настоящее время по отдельным погостам лопари распределяются в следующих количествах (считая с запада на Восток).

В Мотовском погосте и других селениях Новозерской волости	113	чел.
В селениях Нотозерского сельсовета ¹⁾ и по реке Туломе	338	чел.
В Бабинском сельсовете	82	чел.
В Иокостровском сельсовете ²⁾	56	чел.
В Пудозерском сельсовете (б. Масельгский погост)	90	чел.
В Кильдинском сельсовете (погост и колония в Шонгве)	134	чел.
В Ловозерском погосте	205	чел.
В Воронежском „	105	чел.
В Семиостровском „	139	чел.
В Каменском „	48	чел.
В Иокангском „	160	чел.
В Лумбовском „	70	чел.
В Сосновском „	42	чел.
В разных мелких пунктах	126	чел.

Отдельных населенных пунктов, по которым разбросано лопарское население, насчитывается не менее 50. Многие из этих пунктов состоят из 1—2 хозяйств

II.

Лопарская народность, как часть ее, входящая в состав населения СССР, так и часть, живущая за пределами его, занимает крайний север Европы от слияния Атлантического океана с Северным до горла Белого моря. Но было время, когда эта народность обитала на пространстве, много большем. Всем, интересующимся прошлым этой народности, известно, что некоторые из мест лопарского обитания доходили до широты южной части Ладожского озера.

Все-же мы приведем некоторые исторические данные, свидетельствующие о более южном обитании лопарей.

В „Переписной окладной книге Вотской пятини“³⁾ 1500 года имеются такие указания на несомненное некогда пребывание лопарей в современной Ленинградской губ —Город Орешек (ны-

¹⁾ Нотозерский погост после 1920 года расселился на несколько отдельных мелких поселений по территории Нотозерского и Нейво-Ярвинского сельсоветов.

²⁾ Пог. Иокостровский, Половинка, Зашеек и пункты вдоль линии жел. дор.

³⁾ Новгородск. Писц. Книги, Вотская Пятина, ч. I, изд. Археогр комм.

нешний Шлиссельбург) имел две „стороны“ — Карельскую и Лопскую. На Лопской стороне имелось 82 двора. Лопской стороной, по всем признакам, вытекающим из подробного рассмотрения перечня географических названий, упоминаемых в Переписной книге, называлась сторона города, тяготеющая к левому берегу истока Невы и к южному берегу Ладожского озера.

В 1500—1501 гг., к которым относятся данные Переписной книги лопарей в Орешке, конечно, не было, как не было их и в ближайших „лопарских погостах“: Егорьевском-Лопском тогдашнего Ореховского уезда и в погосте Лопце тогдашнего Ладожского уезда. Но само существование в 1500 г. этих погостов и Лопской стороны в городе Орешке точно указывает места древнего обитания лопарей на берегу Ладожского озера. Лопской стороной Ладожского озера, как можно заключить из анализа Переписной книги, в конце XV века назывался весь берег южного залива Ладожского озера с устьями и нижними течениями рек: Назии, Шельдихи, Лавуя (Лавы), Костки, Сосары, Вальи и др. Вероятно поэтому и часть города Орешка, находящаяся в направлении „Лопской стороны“ Ладожского озера, также называлась Лопской стороной.

Город Орешек основан новгородцами в 1323 году. Эта дата, в связи с существованием в городе Орешке Лопской стороны, дает возможность сделать заключение, что в XIV веке на южном берегу Ладожского озера, несколько южней 60 параллели, обитали лопари — возможно, последние остатки их в этих местах.

К XIV веку относится и упоминание об обитании лопарей на берегах Онежского озера (жизнеописание монаха Лазаря Муромского). В XV веке упоминаются лопари, живущие в бассейнах рек, впадающих в Белое море: Нюхчи, Сумы, Выга, и др. и по берегам озер тех-же бассейнов: Воережно, Пулозера, Корос-озера Чес-озера, Вожмозера, Кук-озера, Моткозера, Коткозера и др.¹⁾ Если мы будем присматриваться к географическим названиям рек и озер, т. е. наиболее древним и наиболее живучим географическим названиям вообще,—то и в других местах, восточнее названных мест, можем найти названия, свойственные лопской географической номенклатуре.

О лопарях Кольского полуострова самым древним свидетельством является „рапорт“ норвежского морехода и морского зверопромышленника Оттара, относящийся к концу IX века, написанный по предложению короля англо-саксов Альфреда для его перевода средневековой истории Европы Павла Орозиуса²⁾. Оттар рассказывает о том, как он и его люди плыли из Тромсе в Биармию; через несколько дней плавания на восток они повернули к югу и по прошествии нескольких дней, все время имея берег на **правом** борту, вошли в устье большой реки, отделявшей страну биармийцев от страны „терфиннов“. „Терфинны“ или „трефинны“ — лесные финны — название лопарей. Это название

¹⁾ Огородников. Мурманский и Терский берега по книге Большого Чертежа.

²⁾ Амунд Хелланд. «Финмаркен». Христиания 1906 г.

давно известно скандинавам, но в нашем обиходе оно отразилось лишь в древнем названии Тре или Терь, от которого доныне уцелело название „Терский берег“. Судя по точному указанию Оттара, что берег у него все время был на правом борту, можно безошибочно заключить, что Оттар вошел в горло Белого моря, обогнул весь Терский берег и зашел в устье реки Варзуги, доселе считающейся границей Терского берега.

Оттар отмечает, что „терские финны“ (назовем их так) жили в лесах, занимались звероловством и птицеводством, не имели на берегах постоянных жилищ и приходили к морю лишь для обмена продуктов охоты на иные, неимеющиеся у них предметы хозяйственной необходимости. Биармийцы же, по Оттару, жили оседло, имели постоянные и крупные поселения. Биармийцы и „терские финны“, свидетельствует Оттар, говорили на одном языке. У скандинавского писателя¹⁾, приводящего в своем сочинении „рапорт“ Оттара, указывается, что во времена Оттара, т. е. в самом конце IX века, вблизи владений последнего в лесах жили „финны“. Под финнами, конечно, нужно понимать лопарей.

Академик А. А. Шахматов²⁾, знаменитый языковед, перечисляя племена, окружавшие русских славян во времена доисторические, говорит, что с севера с рускими славянами граничили лопари.

Мнение ученого Лерберга³⁾, высказанное более 100 лет назад о том, что упоминаемый в Начальной летописи народ «Сумь» есть южная ветвь лопарей — я считаю заслуживающим большего внимания, чем ему до сих пор уделялось.

Из приведенных исторических справок видно, какое огромное пространство занимали некогда лопари. Из них же видно также, что в одно и то-же время площадь расселения лопарей простиралась от южной части Ладожского озера до самого Северного океана. Это последнее обстоятельство заставляет внести некоторые поправки к существующему мнению о том, что лопари постепенно были «загнаны» на крайний север более сильными племенами. Действительно, значительная часть из обитавших на юге, в борьбе за существование терпя поражения, должна была удаляться все дальше и дальше к северу. В особенности это касалось занимавшихся оленеводством (или охотой на диких оленей). Истощение оленевых пастбищ заставляло их направляться далее к северу, в места богатые ягелем. Но многие, возможно целые роды, оседали на местах, промышляли рядом с другими племенами. О таком соседстве мы можем судить по существованию у истоков Невы, рядом, Карельской и Лопской «сторон». Эти оседающие группы обтекались кругом потоками других народностей, образуя островки лопарского племени. Эти островки постепенно мельчали, а после и совершенно поглащались другими племенами. Таким образом, исчезновение лопарского пле-

¹⁾ Амунд Хелланд. „Финмаркен“—1906.

²⁾ «Очерк древнейш. периода русского языка»—1915.

³⁾ Исслед. по русск. истории. О жилищах Еми—1819 г.

мени на юге могло иметь две причины: отход к северу вслед за оленем и смешение с другими племенами.

Для примера приведу один исторический случай: по писцовой книге Алая Михалкова 1608—11 года самым южным лопским погостом значится погост Пяозерский при озере Пяозере. Это единственный погост, где в те времена еще жили в России некрещеные лопари. В 1785 г. по подворной переписи Кольской округи¹⁾ он уже значится русским погостом. Лопари растворились в карельской и русской народностях.

III.

Существует мнение, что лопари вымирают²⁾ и вырождаются³⁾. Тот, кто внимательно присматривается к быту лопарей и подвергает критическому анализу данные, относящиеся к вопросу о рождаемости и смертности их, не может быть сторонником мнения о вымирании лопарей.

Приведемте несколько сравнений численности лопарей. Не вдаваясь в глубокую старину, будем оперировать теми цифрами, которые, по обективной оценке, наиболее близки к истинным и однородны по источнику происхождения их.

У нас имеются данные о числе лопарей по 4 ревизии 1782 г. по 10 ревизии 1858 года, данные переписи 1897 г. о говорящих на лопарском языке, неполные данные переписи 1920 года и данные семейных списков 1924 года, корректированные в некоторых случаях данными производившейся летом 1926 г. так наз. полярной переписи. На днях мы получим точные данные Всесоюзной переписи. Данных 1897 г. и 1920 г., как неоднородных с другими, мы не приведем. Границы территории возьмем современные (1920 г.). Жителей селений, отошедших к Финляндии, принимать в расчет не будем.

В 1782 г. всего было	1132	чел.
» 1858 » до тифозной эпидемии	1605	»
» 1858 » после тифозной эпидемии	1494	»
» 1926 » ⁴⁾ состоит	1708	»

С 1782 г. увеличилось на 51%, а с 1858 г. на 14%.

Приведенные цифры, как видно, не говорят о вымирании. Наоборот, они указывают на жизнеспособность лопарского племени. Убыль населения в 1858 году обясняется эпидемией тифа (повидимому брюшного), разразившейся на Кольском полуострове (после переписи); тогда умерло около 120 лопарей. Были также эпидемии в 1872 году, в 1918 году; погибло несколько лопарей во время последней войны (один Кильдинский погост потерял 10 мужчин), отмечена также гибель и во время рыбного

¹⁾ Арх губ. 1785 г.; изд. Арх. Ст. Ком.—1916 г.

²⁾ Напр., Кельсиев.

³⁾ Напр., Гёбель.

⁴⁾ В тексте данные по сем. списков заменены точными данными Всесоюзной переписи 1926 г.

промышленности. Все эти причины, неблагоприятно влияющие на рост численности лопарей — причины внешние, не лежащие внутри самого племени и вполне устранимые при рациональной организации охраны здоровья лопарей.

Углубляясь в рассмотрение вопроса о жизнеспособности лопарей, приведем более подробные данные, относящиеся к рождаемости, смертности и долговечности их. Нами разработан большой материал в виде метрических записей. Материал этот охватывает 135 лет. Количества, на основании которых сделаны приводимые ниже выводы, можно отнести к таким, которые для вывода средних величин являются вполне достаточными. Приводимые показатели рождаемости выведены на основании 1608 случаев, т. е. числа, почти равного числу всего современного лопарского населения; показатели смертности — на основании 1207 случаев, а средняя продолжительность прожитой жизни — на основании 1534 случаев (1799—1925 г.г.).

Средняя годовая рождаемость у Терской Лопи (т. е. у жителей погостов Иокангского, Каменского, бывш. Тулванского, бывш. Пурнач, с. Поноя) и у лопарей погоста Семиостровского, составлявших в 1799—1862 г.г. (к которым относятся данные) один приход, выражается за весь период в 26,5 чел. на 1000 живущих.

Средняя годовая смертность за тот же период у лопарей того же района выражается в 19,5 ч. на 1000 живущих.

Средний годовой естественный прирост, следовательно, будет равен 7 на 1000.

Это для всего 64-летнего периода. Для отдельных мелких периодов будут несколько иные цифры, но одного порядка: *невысокая рождаемость сопутствует сравнительно невысокой смертностью, давая и невысокий естеств. прирост*. Показатель рождаемости за весь период колеблется в пределах от 13,6 до 37,7 (как сказано, при среднем 26,5), показатель смертности от 7,1 до 37,9 (на последнюю цифру повлияла высокая смертность 1858 г.). Отрицательный прирост был лишь в 3 пятилетиях: в 1801—1805 г.г. убыло 4 на 1000, в 1811—1815 убыло 3,7 на 1000, в 1856—1860 г.г. убыло 13,6 на 1000.

В остальные 10 пятилетних периодов прирост был положительный от 6,4 до 29,3 на 1000. 1812 год дал отрицательный прирост для всей России; всеобщее бедствие война — отразилось и на лопарях, этом малом члене единого большого организма: в этот год и у них смертность была выше рождаемости.

Если взять иные группировки и выделить период более благоприятный — от конца войны России с Наполеоном до начала тифозной эпидемии в Лапландии (1815—1857 г.), то для этих 45 лет получим следующие показатели: средн. годовая рождаемость 28,1 на 1000, средняя годовая смертность 16,7, естеств. прирост 11,4.

Для сравнения приведем данные, относящиеся ко всей Архангельской губ. для близких к приведенным периодов. 1813—1815 г.г. дали общую убыль населения 6,35%. Период 1815—1835 г.г.

дал ежегодный прирост 9,2 на 1000; период 1836—1857 г. дал 8,1 на 1000, а по Кольскому уезду (для всего населения) 5,3 на 1000¹⁾

Из приведенных сравнений видно, что лопари вовсе не дали худшей картины, чем вся Архангельская губ. или хотя бы Кольский уезд, часть населения которого они тогда составляли

Теперь посмотрим, каковы рождаемость и смертность у лопарей б. Ловозерского прихода (погосты Ловозерский, Воронежский, Семиостровский, Ляозерский) за период более близкий к нашему времени (1875—1919). Средняя годовая рождаемость для всего периода здесь равна 27,0 на 1000; средняя смертность 21,0; прирост 6 человек на 1000 в год. По периодам в других группировках получим следующие цифры:

1875—1900 г.г.	рождаемость	24,7	смертность	21,4
1901—1915	»	32,5	»	20,6

В разных районах Лапландии и в разные периоды, как видим, показатели естественного движения лопарского населения являются показателями одного и того же порядка.

Приведенные цифры не только говорят против вымирания лопарской народности, но и указывают место, какое занимают лопари среди других народностей в отношении рождаемости и смертности²⁾

Интересно сравнить показатель естественного прироста лопарей с таковым же малых народностей Сибири. С Патканов³⁾ в своей работе, посвященной вопросу вымирания малых сибирских народностей, приводит следующие, сделанные им на основании статистических данных, выводы. Средний годовой прирост осяков Тобольского, Березовского и Сургутского округов за 57 лет (1845—1897) выражался лишь в $2\frac{1}{2}$ человека на 1000. В Березовском округе население медленно вымирало. Остяки Нарымского края вымирали. Кочевые и бродячие vogulы нежизнеспособны. Средний годовой прирост самоедов Туруханского края был равен 3 на 1000, а Березовские и Енисейские давали убыль. Карагасы

¹⁾ Минейко „О выдающихся особен. смертности и рождаемости сельского насел. Арх. губ. с 1866 по 1875 год“. Арх. 1890.

²⁾ Вопросами рождаемости и смертности лопарей Кольского полуострова интересовались и ранее. В общеизвестном труде Харузина есть некоторые данные по этому предмету, но, к сожалению, полученные на основании количественно малого материала и, вследствие этого, имеющие лишь характер иллюстрации. Вопросу рождаемости и смертности лопарей была посвящена также ценная работа доктора И. И. Шмакова, помещенная в «Вестнике Обществ. Гигиены» в 1909 году, в основу которой также был положен материал метрических книг. Выводы у д-ра Шмакова, как и у нас, получаются для лопарей в общем благоприятные, но цифры разные. Между прочим в этой статье д-ра Шмакова имеется ошибка при исчислении, имеющая некоторое влияние на выводы: у д-ра Шмакова всегда в статье (стр. 1222—24) естеств. прирост указан 3% (три процента), тогда как, на основании его исчислений, прирост должен получиться равным лишь 3 на 1000 (из показателя рожд. 33,39 вычесть показатель смерт. 30,43 получится 2,97 на 1000).

³⁾ С. Патканов. „О приросте инородческого населения Сибири. Стат. матер. для освещ. вопр. о вымирании первобытн. племен. т. I, 1911 г.“

ежегодно убывали. Енисейцы уменьшались в числе. Жизнеспособные якуты, буряты и тунгусы имели прирост от 2 до 3 на 1000.

У лопарей, как мы выше показали, естественный прирост выражается в 6—7 человек на 1000.

Некоторые исследователи, например Харузин, указывает на высокую детскую смертность у лопарей. Да, она высока. По разработанным мною материалам на 1207 случаев смерти вообще, относящихся к 1799—1862 и 1872—1919 г.г., на долю возрастной группы от 0 до 10 лет приходится 492 или 40,8%. Высока она, если рассматривать вне сравнений, но если сравнить со смертностью в этом возрасте у населения РСФСР вообще, то увидим, что она мало отличается и если отличается, то скорей в сторону, благоприятную для лопарей: так в период 1867—1890 г.г. в России переживали 9-летний возраст мальчики 502,8 из 1000, девочки — 535,6 из 1000¹⁾; по данным для 1896—97 года в Европейской России доживали до 10-летнего возраста мальчики 521,3 из 1000, девочки 557,0 из 1000²⁾. У лопарей, родившихся в Терской Лопи в 1799—1851 г.г. и в Ловозерской в 1875—1910 г.г., переживаемость 9-летнего возраста выражается в 618,6 из 1000 обоего пола.

Показатель детской смертности, т. е. отношение числа умерших в возрасте до 1 года к числу родившихся, также не будет выше общероссийского: для периода 1799—1862 г.г. у лопарей выражается в 16,06%, для периода 1875—1919 г.г.—17,03%, для двух периодов вместе в 16,4%. Для России вообще в период 1867—1911 г.г. по пятилетиям она колебалась от 24,4% (1907—1911) до 27,5% (1892—96 г.г.)³⁾.

И в случае с детской смертностью существующее до сих пор мнение верно лишь относительно.

В заключение рассуждений о рождаемости и смертности лопарей хочется мне сказать несколько слов и о продолжительности прожитой жизни умерших и о среднем возрасте живых. Средний возраст умерших лопарей, исчисленный мною на основании 1534 случаев (период 1799—1925 г.г.), определяется в 30,1 года. Средний возраст живших в 1897 году лопарей, на основании данных переписи 1897 года, исчисляется мной в 27,4 года. Для сравнения скажу, что средний возраст русских жителей Кольского полуострова, на основании той-же переписи, определяется в 26,2 года.

Все эти сравнения приводятся мной исключительно для выяснения темного вопроса о том, вымирают лопари или нет, жизнеспособны они или нет. Но все же не для того, чтобы показать, что „все обстоит благополучно“. Нет, благополучного тут мало: детскская смертность (до 10 лет), беря ее безотносительно или

¹⁾ Бессер и Баллод. «Смертность, возрастн. состав и долговечность прав. населен. об. и в России за 1851—90 г.г.», Записки Акад. Наук по истор.-фил. отд. т. 1 № 5. 1897.

²⁾ С. А. „Новосельский. Смертность и продолжительность жизни в России“, Петроград 1916 г.

³⁾ Новосельский. Указанное сочинение.

в сравнении с западными государствами, очень высока; в борьбе с болезнями лопарь до сих пор безыменен, не обеспечен средствами борьбы. Положение лопаря мне известно, поэтому я почти не говорю о его болезнях, его культурной и экономической отсталости, так как, полагаю, что об этом еще придется поговорить при практической деятельности.

Значительное влияние на рост численности лопарей оказывает явление, которому до сих пор придавали меньшее значение, чем оно на самом деле имеет — это ассимиляция. Буду краток. Укажу только, „куда деваются лопари“ Почти все русское население с. Поной — бывшие лопари. Обрусение понойских лопарей началось еще с XVIII века и особенно сильно оно было в 1840—1870 годы. На Терском и Мурманском берегах среди русского населения имеется значительное число потомков лопарей. Я приведу те русские фамилии постоянных жителей Кольского полуострова, которые, по моему (для большинства имею доказательства), являются потомками лопарей. Это: Матрехины, Харлины, Горбунцовы, Даниловы, Дружинковы, Совкины, Долгие (Долгих) — в селе Поное; Лопинцевы Лопиновы, Лопские, Лопичевы, Сверловы, Куимовы, Колданцевы, Куроптевы, раскиданные по Мурманскому и Терскому берегам. Некоторые, как большинство Лопинцевых, не помнят своего лопского происхождения — это доказывает, что обрусение их произошло несколько поколений назад. Мной перечислены не все фамилии. Обрусение обычно происходило таким путем: лопарь поселялся оседло среди русских, через некоторое время родился с ними; уже второе поколение часто теряло многие особенности своего племени, а дальнейшие и забывали о своем лопском происхождении, окончательно уподобившись окружающей этнической среде.

На западе нашей губернии происходит процесс „финнизации“ лопарей: там они, селясь оседло среди финнов суоми, смешиваются с ними, быстро уподобляясь им во всем. Так, например, фамилии Биргет и Уксхуд из лопарей превратились в финнов.

Таким образом, сравнительно низкая рождаемость¹⁾, и спутник ее — малый естественный прирост, смешение с более сильными в экономическом отношении народностями и слабая обеспеченность средствами в борьбе за охранение своего здоровья сильно влияют на рост численности лопарей, племени жизнеспособного и невымирающего.

IV.

В заключение скажу несколько слов о хозяйстве лопарей. Харузин, бывший в Лапландии в 1887 г. и написавший известную

¹⁾ Низкой рождаемость лопарей я считаю в сравнении с рождаемостью у большинства европейских народностей: у русских она выше 45 на 1000 жителей, у балканских славян — около этого, в Норвегии, Англии, Голландии она между 30 и 35 на 1000, в Германии и Италии — несколько выше этих последних.

книгу „Русские Лопари“, разделял лопарей по занятиям на три группы: лопарей-охотников, лопарей-оленеводов и лопарей-рыболовов. Он говорил, что лопарей-охотников и лопарей-оленеводов среди русских лопарей крайне мало, а про оленеводство еще добавлял, что оно — занятие, главным образом, фильманов Рыболовству он придавал главное значение, так как оно давало деньги, необходимые на уплату податей и покупку необходимых предметов питания и хозяйства. Но для домашнего быта главное значение имело оленеводство („Русские Лопари“, стр. 103 — 104 изд. 1890 г.).

Так, по словам Харузина, было в его времена, т. е. 40 лет назад.

И в настоящее время лопари занимаются оленеводством, рыболовством и охотой. Кроме этого, есть еще и иные заработки.

Но чтобы установить, какое значение как в хозяйственном балансе, так и в хозяйственном быте лопаря имеет та или иная отрасль его хозяйственной деятельности, — придется, предварительно, территории лопарей разбить на несколько районов, ибо каждый район в хозяйственном отношении отличается от другого.

Территорию, лежащую на запад от линии Мурманской железной дороги и населенные пункты, расположенные близ нее, а также территорию, находящуюся западнее Кольского залива, мы назовем Западной Лапландией; территорию, лежащую восточней линии Мурманской ж. д., кроме погоста Кильдинского, находящегося вблизи Мурманска, назовем Восточной Лапландией. Восточную Лапландию, применительно к существующему административному делению, разделим на Ловозерскую и Понойскую („Терская Лопь“ 18 и начале 19 века) ¹⁾.

На западе, в лопарских сельских обществах Иокостровском и Нотозерском, занятиями лопарей являются рыболовство на внутренних водоемах (озерах и реках), оленеводство, охота и, в значительной степени, личные заработки от работ по перевозке грузов и на лесозаготовках. Личные заработки во многих хозяйствах являются главной статьей их денежного баланса. Рыболовство для большинства лопарских хозяйств имеет потребительское значение: рыба — один из главных (а летом, пожалуй, и самый главный) предметов питания; у хозяйств же, находящихся вблизи линии железной дороги, продукты рыболовства имеют хороший сбыт по сравнительно высокой цене. Оленеводство на западе не имеет такого, сравнительно большого, развития, какое оно имеет на востоке (о чем будет речь впереди). Олень здесь, главным образом, — средство передвижения и рабочая сила. Крупных оленеводов на западе не имеется: едва ли найдется два хозяйства, имеющие свыше 200 оленей. Большая часть хозяйств имеет по 2—3 десятка оленей, а у значительного числа хозяйств — еще меньше. До войны же, оленеводство и здесь было значи-

¹⁾ В более отдаленные времена в XV—XVI в. в. к Терской лопи относились все погосты современных Ловозерской и Понойской волостей (Писцовые книги Алая Михалкова 1608—1611 г.г.).

тельно крупней, чем ныне Упадок оленеводства заставляет некоторые хозяйства переходить к оседлой жизни. Оседлые лопарские хозяйства мы в настоящее время можем наблюдать только на западе: у лопарей Нотозерского и отчасти Кильдинского погостов: на реке Туломе, у устья реки Лоты, у ст. Шонгуй Мурманской жел дороги. Охота дает лопарю Западной Лапландии заработка только в годы урожайные по пушнине. На личные заработки лопари отходят зимой с оленями — заготовлять дрова, перевозить грузы, работать по заготовке дров по линии Мурманской железной дороги. Железная дорога и город Мурманск в хозяйственной жизни западных лопарей в последний год (1925—26) играли большую роль. Можно определенно сказать, что лопари Кильдинского погоста без заработков, полученных в городе Мурманске, находились бы в состоянии длительной голода. Мурманск в зиму 1926 года (январь — апрель) дал заработок 20 хозяйствам (т. е. почти всем) Кильдинского погоста. На дровозаготовках и перевозках грузов они, по моим подсчетам, сделанным по их показаниям, заработали около 6000 рублей. Мурманская железная дорога дала возможность заработка лопарям Пулозерского, Иокостровского и Нотозерского сельсоветов (о востоке не говорим). Таким образом, отраслями хозяйственной деятельности лопарей Западной Лапландии являются: оленеводство, озерное рыболовство (а у Нотозерцев и Кильдинцев — и семужий лов), охота и личные заработки при помощи оленей.

Несмотря на незначительное число оленей у западных лопарей, олень, как видим, все-таки, в общей массе хозяйств играет главную роль: он, во-первых, важен как средство передвижения, отчасти как пища и материал для жилищ, без него не обходится и охота (поездки для расстановки капканов), без него же немыслимы и главные денежные заработки хозяйства.

На востоке у лопарей те-же отрасли хозяйства, что и на западе. Но соотношение отдельных отраслей в общей деятельности иное. В погостах Ловозерском, Семиостровском, Каменском оленеводство уже имеет иное значение. Здесь среднее число оленей на одно хозяйство для всего района уже близко к 80—90, конечно, есть и малооленные, но в среднем обеспеченность оленями лопарей Ловозерской волости раза в $2\frac{1}{2}$ 3 больше, чем на западе, в Кольско-Лопарской волости. Озерное рыболовство и здесь, как и везде, имеет для лопарей большое значение, но денежный заработка от него значительно меньше, чем на западе. Кроме озерного рыболовства, часть лопарей Семиостровского и Воронежского погостов занимаются семужьим промыслом. Издавна ходят первые к устью рек Варзиной, Дроздовки, Сидорова ручья — у океана, вторые — к падуну на реке Вороньей вблизи русской деревни Голицыно, верстах в 15 от устья. В последние годы здесь у них идут постоянные споры из-за семужьих угодий с русскими колонистами. В последний год в лопарском рыбном промысле наблюдается интересное явление: некоторые лопари Воронежского погоста ходили на тресковый промысел в Гаврилово.

Охота у лопарей Восточной Лапландии, также как и на западе, зависит от случая и удачного года. Последняя зима (1925—26 г.) была удачна. Некоторые отдельные хозяйства Семиостровского и Каменского погостов имели порядочный заработок от охоты (главным образом песца). Но далеко не все лопари занимаются охотой. Попутно необходимо сказать, что добывает пушного зверя лопарь, главным образом, капканом, а не ружьем.

Оленеводство, как я уже сказал, здесь развито в более крупных размерах, чем на западе. Этот район — центр оленеводства Кольского полуострова. Но наиболее крупными оленеводами здесь являются не лопари, а зыряне-ижемцы, первые семьи которых пришли в Лапландию в 1887 г., а ныне составляющие национальное большинство Ловозерской волости. Все же на Ловозерскую волость, вмещающую в себя 30% всего числа лопарей, приходится не менее двух третей всего числа лопарских оленей. Здесь олени дают лопарю больше, чем на западе. Потребление оленьего мяса в пищу здесь выше, чем там; продают мясо и на рынок: так в зиму 1924—25 г. было сдано в кооператив около 2.000 пудов мяса, в каковом количестве значительная доля составляла продукцию лопарского оленеводства. Шкура оленя здесь идет в продажу на замшевый завод. Делают на продажу и некоторые поделки из оленьих шкур: сапоги, шапки, туфли, сумочки.

Личные заработки при помощи оленей в Ловозерской волости составляют статью дохода, пожалуй, большую, чем в западных погостах. Но приходится этот заработок, главным образом, на Ловозеро. Оленеводы Ловозера, по моим подсчетам, в зиму 1926 года (февраль — апрель) заработали на дровозаготовках и перевозках грузов около 30.000 руб. Большая часть, конечно, приходится на долю ижемцев. Из общего числа хозяйств, участвовавших в ту зиму на отхожих заработках, не менее $\frac{1}{3}$ составляли лопарские хозяйства (всего было около 70, из них лопарских около 25). Личные заработки при помощи оленей с каждым годом играют все большую роль в хозяйстве Ловозерского лопаря.

Дальше к востоку, в Понойской волости, хозяйство лопарей уже несколько отличается от хозяйства Ловозерских лопарей. Там тоже можно насчитать те же отрасли, но опять таки с иными коэффициентами, чем в других местах. Лопари Иокангского погоста — и оленеводы, и рыболовы, и отчасти занимаются охотой; личные заработки тоже есть, но они случайны и малы. Рыболовство их — это семужий промысел на р. Иоканге и озерной — по всем озерам их территории. Участвуют они, хотя и мало, и в тюленьем промысле. Олений имеют, по предв. данным переписи, бывшей у них в сентябре 1926 года, по 55 голов в среднем на хозяйство; это почти вдвое больше, чем на западе, но процентов на сорок меньше, чем у лопарей Ловозерской волости. Олень и у них играет главную роль, но денежные заработки складываются и от семги и от пушнины и от случайных личных занятий.

Лопари Лумбовского погоста оленями бедней Иокангских. Кроме оленеводства, занимаются семужьим ловом, ходят „на тороса“ бить тюленя, ловят для питания озерную рыбу. Лопари Сосновского погоста живут тем же, чем и Лумбовские, кроме того промышляют пушниной и немножко зарабатывают на перевозках пассажиров, когда представляется случай.

Я не упомянул самых крайних западных лопарей—лопарей Мотовского погоста. Они живут в тундре, вблизи Финляндской границы, недалеко от впадения реки Лебяжьей в реку Зап. Лицу. Зимой занимаются оленеводством. Летом — семужьим промыслом и тресковым (на Титовом острове в Мотовском заливе). Это единственный погост, жители которого регулярно занимаются промыслом трески.

Вот краткое описание занятий современных лопарей. Наступающая Всесоюзная перепись населения в связи с сплошным подворным обследованием оленеводческих хозяйств, которое предпринимает Губстатотдел по постановлению Губисполкома, и данные Полярной переписи несомненно дадут богатый и точный материал о современном хозяйстве лопарей. В ожидании этого материала, я всюду воздерживался от приведения подробных данных: но те, которые я все же приводил, очень близки к истинным.

В заключение, в виде иллюстрации хозяйственной деятельности тундрового жителя района, близкого к железной дороге, приведу некоторые элементы бюджета тундрового хозяйства вообще, без разделения по национальности. Бюджетные описания были произведены мной от имени Мурманского Губстат-отдела и недавно разработаны Губстатотделом. Средние выведены по 5 хозяйствам, в которые вошли 2 лопарских хозяйства, 2 зырянских и одно самоедское. Относятся они к 1925 — 1926 году. Вот цифры:

1. Среднее число душ в хозяйстве 6¹⁾), среднее число едоков в переводе на взрослых мужчин 3,6; среднее число работников в переводе на взрослых мужчин 2,9, среднее число оленей на хозяйство 92.

2. Капиталы в среднем на 1 хозяйство, в рублях.

В начале года		В конце года	
Все капиталы	В том числе олени	Все капиталы	В том числе олени
3176,2	2044,2	3434,9	2196,4
100%	60,3%	100%	63,9%

¹⁾ По Всесоюзной переписи среднее число душ в лопарском хозяйстве 4,6. При подсчете вошли и одиночки.

3. Доходы хозяйства в рублях в год.

У с л о в и п о ч и с т ы й д о х о д ¹⁾							Весь условно чистый доход от своего хозяйства
От оленеводства	От скотоводства и кормодобычиания	От полеводства	От леса (древа для себя, ягоды)	От рыболовства	От охоты	От кустар. промыслов	
290,50	20,40	7,60	101,80	101,40	12,00	6,00	539 р. 60 к.
26,4%	1,9%	0,7%	9,3%	9,2%	1,1%	0,6%	49,2%

И р о ч и е д о х о д ы					Весь условно-чистый доход
Работы по найму в чужом хозяйстве	Работы по найму в предпр.	Лесозагот. и извоз (личн. пром.)	Отдача оленей в наем	Прочие поступления	
12,00	84,20	448,60	8,00	4,80	1097 р. 20 к.
1,1%	7,7%	40,6%	0,7%	0,4%	100%

Из приведенных цифр видно, какую роль во всех капиталах хозяйства играют олени: стоимость их составляет почти две трети всех капиталов. Приведенные же данные о доходах хозяйства указывают из чего слагается доход хозяйства или, другими словами, в чем заключается и как распределяется хозяйственная деятельность современного оленевода.

Личные заработки, как видим, дают половину всего дохода, оцененного в рублях. Если заработки, полученные при помощи оленей, присоединить к доходу, получаемому от оленеводства (главным образом натурой: мясо, шкуры), — мы увидим, что *при помощи оленя получается две трети всего дохода хозяйства*.

Приведенные данные, конечно, не являются средними для всех оленеводческих хозяйств, они только дают представление, как о строении хоз. капитала, так и о характере хозяйственной деятельности оленеводческого населения, тяготеющего к району близкому к железной дороге и к городу Мурманску.

¹⁾ Условно-чистым доходом в бюджетных исследованиях принято называть стоимость валовой продукции хозяйства минус все затраты, произведенные для получения этой продукции, но без учета стоимости рабочей силы членов своего хозяйства.

Позволю себе еще привести, тоже в виде иллюстрации бюджет времени лопаря-оленевода Кильдинского погоста, имевшего в начале бюджетного года 84 оленя, а к концу 104.

Работников в семье было 4,6 в переводе на взрослых мужчин. Годовой запас рабочего времени исчислялся в 14892 часа.

ИЗРАСХОДОВАНО	Часов	В проц. ко всему затраченному времени.
на оленеводство	2624	28,7
„ овцев	361	4,0
„ озерное рыболовство (включая и ожидание рыбы у поставл. сетей)	2302	25,2
„ свое лесное хозяйство (древа, ягоды)	331	3,6
„ домашнее хозяйство	2360	25,8
„ ремонт инвентаря	64	0,7
„ поездки и собрания	284	3,1
„ извоз и дровозаготовки (личн. зараб.)	814	8,9

Здесь видно, какое количество времени отнимает оленеводство и какое вообще количество времени расходуется в тундровом хозяйстве. Лопарь—как видно из приведенных цифр, далеко не беспечный номад: для того, чтобы иметь возможность существовать в тундре не голодая, он должен затрачивать очень много времени. На необходимый дневной отдых от работ и на праздники ему остается лишь около 40 проц. всего своего времени.

Повторяю, это только частные иллюстрации тех сторон лопарского хозяйства, которые до сих пор не были освещены.

Заканчивая доклад, я еще раз хочу сказать, что лопари—народ жизнеспособный, не вымирающий, несмотря на невысокую рождаемость и малый естественный прирост. Медленный прирост его численности до некоторой степени зависит также и от смешения его с окружающими его народностями. Лопарь жизнеспособен и в хозяйственном отношении, что видно из разнообразия его хозяйственной деятельности, и из того обстоятельства, что он быстро приспосабливается к новым видам этой деятельности (дровозаготовки, извоз, переход к оседлости).

Но необходимо также сказать, что лопарь малограмотен: грамотность у лопарей ниже чем у какой-либо другой народности, обитающей на Кольском полуострове. Он еще плохо защищен в борьбе за свое здоровье. Нуждается он и в защите своих хозяйственных интересов. И поэтому о нем еще нужна забота. Необходимость заботы о народностях, подобных лопарам, уже стоит в порядке дня: в Сибири, на Дальнем Востоке и на крайнем северо-востоке Европ. России ВЦИК'ом уже созданы Комитеты содействия малым народностям Севера.

